

Центр стратегических и внешнеполитических исследований

Беларусь в контексте противостояния Россия–НАТО

Угрозы и вызовы для суверенитета,
независимости и национальной
безопасности

Стратегические выводы и
рекомендации

Арсений Сивицкий
Юрий Царик

Центр стратегических и внешнеполитических исследований

Беларусь в контексте противостояния Россия–НАТО

Угрозы и вызовы для суверенитета,
независимости и национальной
безопасности

Стратегические выводы и рекомендации

Минск 2016

Беларусь в контексте противостояния Россия–НАТО: Угрозы и вызовы для суверенитета, независимости и национальной безопасности. Стратегические выводы и рекомендации. – Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск, 2016.

Авторы доклада анализируют угрозы и вызовы для суверенитета, независимости и национальной безопасности Республики Беларусь, исходящие от Российской Федерации в связи с противостоянием Россия–НАТО. Стратегической целью России в данном противостоянии является подрыв евроатлантического единства, в том числе – дезинтеграция ЕС и НАТО. В рамках своей стратегии Кремль намерен использовать территорию Беларуси для создания конвенциональных и гибридных угроз для западных стран и Украины.

Авторы: Юрий Царик, Арсений Сивицкий

© Центр стратегических и внешнеполитических исследований, 2016

© Арсений Сивицкий, Юрий Царик, 2016

Авторство фотографий на обложке: Игорь Жук, Александр Макаров, «Ваяр», 2014, 2015

Источник: <http://vsr.mil.by/2015/02/20/vooruzhyonnye-sily-respubliki-belarus-na-strazhe-nacionalnoj-bezopasnosti/> и <http://vsr.mil.by/2014/02/22/nikto-krome-nas-3/>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Источники и характер военно-политической напряжённости в регионе	4
Задачи российской стороны	11
Беларусь в контексте стратегии России и её сдерживания.....	12
Внешнеполитические последствия действий России для Беларуси	14
Внутриполитические последствия действий России для Беларуси.....	15
Формирование «серой зоны» на территории Беларуси	18
Выводы и рекомендации.....	20
О Центре	23

ВВЕДЕНИЕ

Находясь на пороге принятия важнейших для внутреннего развития решений, Беларусь в настоящее время подвергается беспрецедентному военно-политическому давлению. Это давление исходит от Российской Федерации и связано с попытками российского руководства вовлечь Республику Беларусь в ведущееся им комплексное, в том числе – военное, противостояние со странами Запада. Стратегической целью данной политики является подрыв евроатлантического единства, включая дезинтеграцию ЕС и НАТО.

Если до второй половины 2015 года Беларусь оставалась во многом на периферии противостояния России и Запада, то с июля–августа 2015 года и особенно – с весны 2016 года – «белорусский вопрос» становится одним из центральных во внешнеполитической и военно-политической повестке российского руководства. Крайним проявлением давления Москвы на Минск стало размещение на границе с Беларусью российских войск в количестве, потенциально достаточном для того, чтобы реализовать на белорусской территории меры «гибридной войны», аналогичные по масштабу тем, которые были реализованы на востоке Украины.

Организованный российской стороной инцидент, связанный с сообщениями о «террористической угрозе в Крыму», и последующее приведение вооруженных сил в боевую готовность подтверждает готовность Кремля использовать провокации для эскалации напряженности и создания поводов для активного вмешательства. Данный шаг нацелен на запугивание стран Запада, снижение их моти-

вации в отношении политики сдерживания России. Кроме того, девальвируя «минский процесс» и привлекая всеобщее внимание к Украине, данный кризис «развязывает руки» Кремля для агрессивных действий в отношении Республики Беларусь.

Настоящий доклад излагает причины, по которым сложилась столь напряженная ситуация на белорусско-российской границе, описывает намерения и методы действия потенциальных сторон конфликта, а также предлагает рекомендации, которые позволят снизить угрозу полномасштабного конфликта в регионе.

ИСТОЧНИКИ И ХАРАКТЕР ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ В РЕГИОНЕ

Наблюдаемая в настоящее время активизация действий российского руководства в Восточной Европе описывается российскими должностными лицами как ответная реакция на усиление активности НАТО, проведение Альянсом крупных учений в пограничных с Россией и Беларусью странах (Прибалтике и Польше) и анонсированное решение об усилении военного присутствия блока в этих странах. Данное обоснование принимаемых мер в целом соответствует действительности, однако упускает одну важную деталь.

Дело в том, что все необходимые мероприятия по усилению военного присутствия на западном и юго-западном стратегических направлениях Москва предприняла сразу же после аннексии Крыма и дестабилизации востока Украины еще в 2014 – 2015 годах. Были усилены военные группировки в Калининграде и

Крыму. Дополнительно к этому в конце 2014 года Кремль принял решение сформировать в Западном военном округе новую 1-ю гвардейскую танковую армию (п. Баковка, Московская область) и реформатировать 20-ю гвардейскую общевойсковую армию (Воронеж), что было реализовано к концу 2015 года.

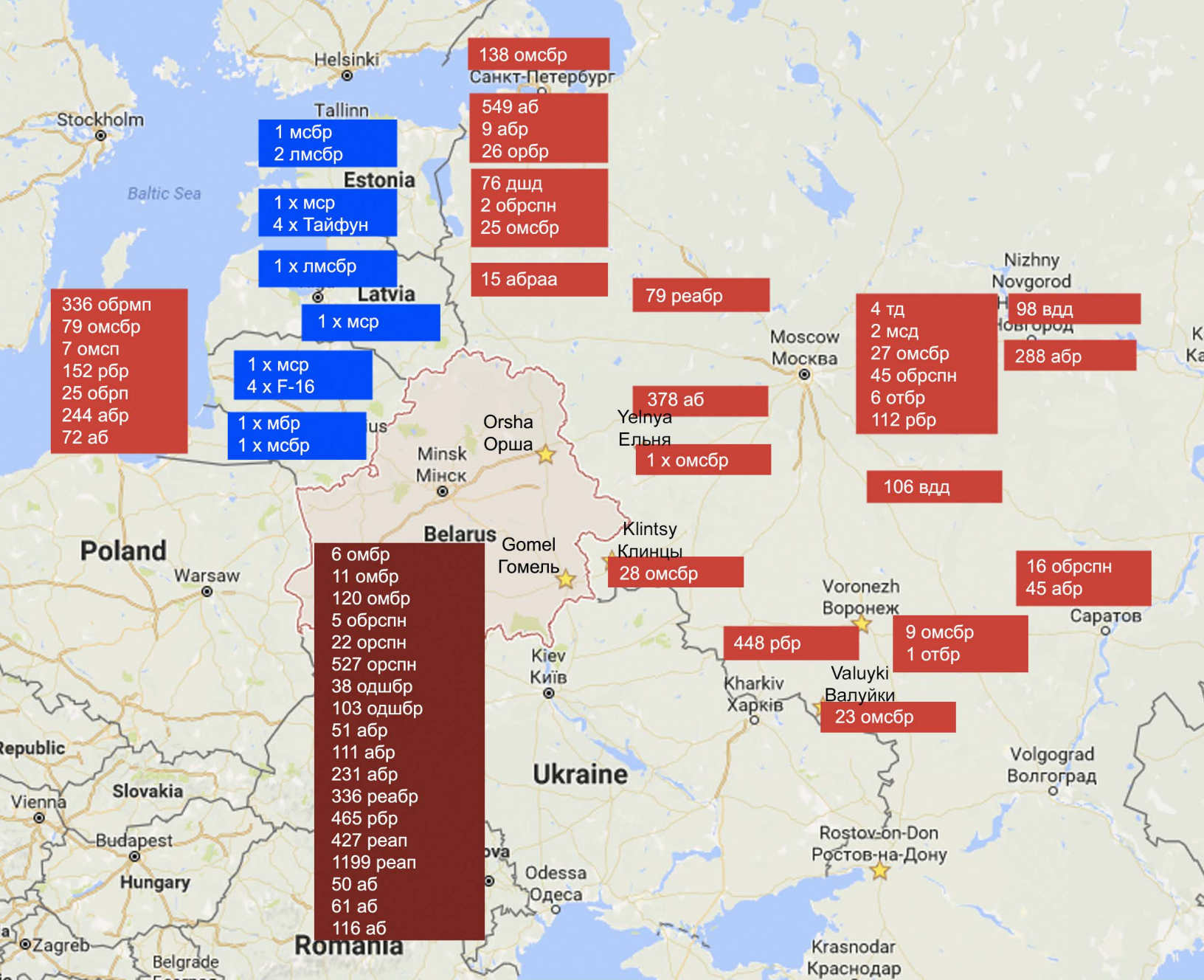
В состав 20-ой общевойсковой армии предположительно вошли формируемая на базе 1-й отдельной танковой бригады 10-я танковая дивизия (Воронежская область, Богучар), 9-я отдельная мотострелковая бригада (Богучар), 28-я отдельная мотострелковая бригада (г. Клинцы и п. Займище, Брянская область), 23-я отдельная мотострелковая бригада (г. Валуйки и п. Солоти, Белгородская область), отдельная мотострелковая бригада (Ельня, Смоленская область), 448-я ракетная бригада (Курск), 288-я артиллерийская бригада (п. Мулино, Нижегородская область). Это 123 танка, 514 боевых бронированных машин, 242 артиллерийских систем, 12 пусковых установок тактического ракетного комплекса «Точка-У», 123 противотанковых систем. После формирования танковой дивизии в Богучаре прибавится еще около 340 танков.

В состав 1-й гвардейской танковой армии вошли 4-я Кантемировская танковая дивизия (Наро-Фоминск), 2-я Таманская мотострелковая дивизия (п. Калининцы Наро-Фоминского района Московской области), 6-я отдельная танковая бригада (Мулино), 27-я Севастопольская мотострелковая бригада (Мосрентген), 112-я ракетная бригада (Шуя). По имеющимся данным, после реформирования отдельной мотострелковой бригады в Ельне в 144-ю мотострелковую дивизию ее могут передать в состав 1-й гвардейской танковой армии. Это 446 танков, 525

боевых бронированных машин, 264 артиллерийских систем, 12 пусковых установок ОТРК «Искандер-М», 36 противотанковых систем. В 2017 году планируется передать в состав 1-й армии 144-ю мотострелковую дивизию (Ельня) и ряд армейских частей, а также дополнить 2-ю мотострелковую и 4-ю танковую дивизии до 6-полкового штата. В результате число танков в 1-й армии вырастет до 930 единиц.

К тому же на границе с Эстонией и Латвией дислоцируется 6-я общевойсковая армия (Санкт-Петербург), в которую входят 138-я (Ленинградская область, п. Каменка) и 25-я (п. Струги Красные, Псковская область) отдельные мотострелковые бригады, 9-я артиллерийская бригада и 26-я ракетная бригада (Луга). Всего в 6-й армии 82 танка, 340 боевых бронированных машин, 170 артиллерийские системы, 12 пусковых установок ОТРК «Искандер-М», 126 противотанковых систем.

Дополнительно к этому с начала 2016 года в Калининградском анклав в составе Балтийского флота идет процесс формирования 11-го армейского корпуса с потенциалом для дальнейшего наращивания сил и средств путем реформирования мотострелковых бригад в дивизии. На сегодняшний день в состав 11-го армейского корпуса входят 79-я отдельная мотострелковая бригада (Гусев), 7-й отдельный мотострелковый полк (Калининград), 152-я ракетная бригада (Черняховск), 336-я бригада морской пехоты (Балтийск), 244-я артиллерийская бригада (Калининград). Всего в 11-ом армейском корпусе, кроме 41 танка, есть 448 боевых бронированных машин, 174 артиллерийские системы, 12 пусковых установок тактического ракетного комплекса «Точка-У», 88 противотанковых систем.

Список сокращений

Вооруженные силы Российской Федерации

- обрспн – отдельная бригада специального назначения (1500)
- тд – танковая дивизия (6500)
- отбр – отдельная танковая бригада (3000)
- мсд – мотострелковая дивизия (8500)
- дшд – десантно-штурмовая дивизия (5500)
- вدد – воздушно-десантная дивизия (5500)
- обрмп – отдельная бригада морской пехоты (2500)
- омсбр – отдельная мотострелковая бригада (4500)
- омсп – отдельный мотострелковый полк (2000)
- (о)рбр – (отдельная) ракетная бригада (500)
- обрп – отдельный береговой ракетный полк
- абр – артиллерийская бригада (1000)
- реабр – реактивная артиллерийская бригада (500)
- аб – авиабаза
- абраа – авиационная бригада армейской авиации

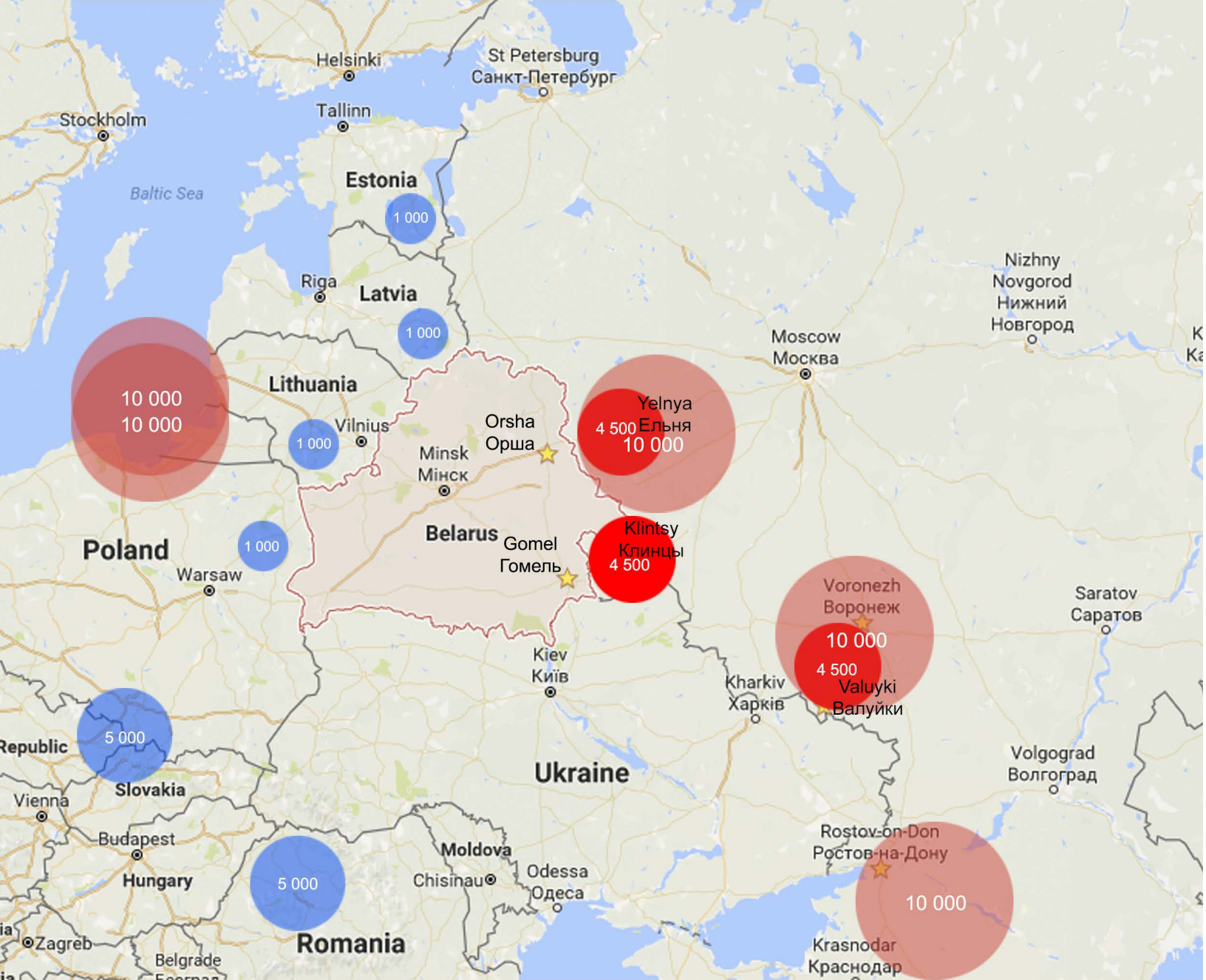
НАТО

- мсбр (MotoInfBde) – бригада моторизованной пехоты (2000)
- лмсбр (LghtInfBde) – бригада легкой пехоты (4000)
- мср (MechInfCoy) – рота механизированной пехоты (1500)
- мбр (MechInfBde) – механизированная бригада (4000)
- Тайфун (Typhoon) – многоцелевой истребитель четвертого поколения
- Фалькон (Falcon, F-16) – лёгкий истребитель четвертого поколения

Вооруженные силы Республики Беларусь

- омбр – отдельная механизированная бригада (5000)
- обрспн – отдельная бригада специального назначения (2000)
- орспн – отдельная рота специального назначения (200)
- одшбр – отдельная десантно-штурмовая бригада (2000)
- абр – артиллерийская бригада (1100)
- реабр – реактивная артиллерийская бригада (500)
- рбр – ракетная бригада (600)
- реап – реактивный артиллерийский полк (700)
- аб – авиабаза

Рис. Военный баланс сил в регионе, включая некоторые ударно-наступательные формирования Вооруженных сил Российской Федерации в Западном военном округе, НАТО и Беларуси

1 000

НАТО развернет с 2017 года четыре мультинациональных пехотных батальона в Прибалтике и Польше

4 500

Развернутые в первой половине 2016 года мотострелковые бригады Вооруженных сил Российской Федерации

5 000

США разместят в Восточной и Центральной Европе с 2017 года тяжелую бригадную группу на постоянной основе, а НАТО развернет мультинациональную бригаду в Румынии

10 000

Россия собирается создать три новые дивизии на западном стратегическом направлении (мотострелковую и танковую в Западном, мотострелковую в Южном военных округах) к концу 2016 года, а также формирует потенциал для развертывания двух дивизий в Калининградском особом районе

Рис. Планы усиления военного присутствия США и НАТО в Восточной и Центральной Европе, реализованные и запланированные меры России по укреплению западного стратегического направления

Если сложить вооружение 11-го армейского корпуса, 6-й общевойсковой армии и 76-й десантно-штурмовой дивизии ВДВ (Псков), то получится 133 танка, 1120 боевых бронированных машин, 422 артиллерийские системы, 24 пусковых установок ТРК и ОТРК, 249 противотанковых систем.

К сухопутной составляющей необходимо добавить и компонент Воздушно-космических сил, представленных в регионе. Так, Штурмовая эскадрилья (Черняховск) и 72-я авиабаза морской авиации (Чкаловск) имеют 46 боевых самолётов и 20 вертолётов. 15-я бригада армейской авиации (Остров) уже имеет 60–64 вертолёта, из которых 40 являются ударными. 549-я авиабаза армейской авиации (Пушкин) и ее авиагруппа (п.Глебычево, Ленинградская область) располагают еще 18 ударными вертолетами.

Таким образом, на западе России в Западном военном округе сразу же после аннексии Крыма и дестабилизации ситуации на востоке Украины начала создаваться ударно-наступательная группировка войск, имеющая в первом эшелоне переформированную 20-ю и 6-ю общевойсковые армии, 11-й армейский корпус, а во втором эшелоне 1-ю гвардейскую танковую армию.

К настоящему времени в Южном военном округе были сформированы четыре дивизии, 9 бригад и 22 полка, в том числе – две ракетные бригады, оснащенные комплексами «Искандер-М». Дополнительно к концу 2016 года будет сформирована ещё одна мотострелковая дивизия в Ростовской области.

Официально данные меры подаются как «адекватное реагирование» в условиях обострения военно-политической обстановки на юго-западном стратегическом

направлении из-за наращивания военного присутствия НАТО в Восточной Европе, ситуации в Украине и деятельности международных террористических группировок, в том числе на Северном Кавказе.

Однако все основные решения о расширении собственных военных возможностей на западном фланге российское руководство приняло задолго до Варшавского саммита НАТО, а судя по всему – ещё и до того, как НАТО вообще успело отреагировать на новую стратегическую ситуацию в регионе, вызванную украинским кризисом и агрессивным поведением Кремля на международной арене.

Недавно в рамках принятых описанных выше решений параллельно с формированием трех новых дивизий к западной границе России из центральных районов были дополнительно передислоцированы две отдельные мотострелковые бригады: из Екатеринбурга в Клинцы (Брянская область) 28-я отдельная мотострелковая бригада (в 50 км от границы с Беларусью) и из Самары в Валуйки (Белгородская область) 23-я отдельная мотострелковая бригада (в 20 км от украинской границы), которые вошли в состав 20-й общевойсковой армии. Согласно официальной версии российской стороны, данные меры также являются необходимым ответом на активизацию НАТО.

Продолжающееся сегодня усиление военного присутствия России на западном и юго-западном стратегических направлениях является необходимым только в том случае, если Россия вынашивает агрессивные, а не оборонительные, планы в отношении Альянса и региона соприкосновения с НАТО. С точки зрения охраны государственных границ и обес-

печения обороны территории Российской Федерации принимаемые Москвой меры являются очевидным образом избыточными и непропорциональными. Это обусловлено как отсутствием у НАТО планов по нападению на Российскую Федерацию (включая Калининградскую область), отсутствие политического консенсуса по данному вопросу, так и отсутствием у Альянса в регионе непосредственного соприкосновения с Россией военного потенциала, необходимого для такого гипотетического нападения.

Еще более избыточными и непропорциональными эти меры являются в связи с тем, что между Россией и НАТО на западном стратегическом направлении находится Беларусь, входящая совместно с Россией в общие структуры обеспечения коллективной обороны и безопасности в рамках Союзного государства и ОДКБ. Беларусь имеет серьезно подготовленные и боеспособные 65-тысячные Вооруженные силы, превосходящие по своей военной мощи всех своих соседей на западной, северо-западной и южной границах.

В рамках единого оборонного пространства России и Беларуси создана Региональная группировка войск, формирующаяся в так называемый угрожаемый период (то есть, непосредственно в преддверии военного конфликта) и состоящая до недавнего времени из Вооруженных сил Республики Беларусь и 20-й общевойсковой армии Западного военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации с соединениями, воинскими частями усиления центрального и окружного подчинения. В связи с реформированием последней в гвардейскую общевойсковую армию и созданием 1-й гвардейской танковой армии, как и формированием двух новых дивизий в Западном военном округе, Региональная

группировка войск претерпела некоторые изменения, что и нашло отражение в новом плане ее применения до 2020 года, утвержденным в начале 2016 года. Однако формально ее сущность не должна была измениться, несмотря на то, что новый план учитывает существенное изменение военно-политической обстановки в регионе, обусловленное украинским кризисом и конфронтацией между Россией и НАТО.

Логика, заложенная в совместные региональные структуры обеспечения коллективной безопасности и обороны Беларуси и России, до недавнего времени заключалась в том, что Беларусь несет ответственность за обеспечение безопасности и обороны на западном стратегическом направлении в рамках Союзного государства. Именно по этой причине в прежние времена Западный военный округ рассматривался военно-политическим руководством как тыловой, из 50 развёрнутых там танковых и мотострелковых батальонов Сухопутных войск Вооруженных сил России в 2008 к концу 2010 года осталось всего 22 батальона, даже несмотря на российско-грузинский конфликт августа 2008 года и возникшую из-за него напряженность между Россией и Западом. Поэтому активное наращивание российской стороной военного присутствия на западных рубежах свидетельствует о пересмотре логики функционирования Региональной группировки войск и, соответственно, места и роли Беларуси в ней, с одной стороны, а также говорит об изменении отношения к Беларуси как стратегическому союзнику, с другой стороны.

Таким образом, в настоящее время, даже с учётом усиления военного присутствия НАТО, которое ещё только будет реализовано после уже состоявшегося оконча-

тельного утверждения решения на саммите в Варшаве, у блока недостаточно сил и средств в регионе даже для того, чтобы вести наступательные действия против одной лишь России, не говоря о действующей в условиях нападения со стороны третьего государства Региональной группировке войск Союзного государства¹. Более того, имеющихся средств недостаточно даже для ведения эффективных оборонительных действий (в том случае, если Беларусь по тем или иным причинам позволит России использовать свою территорию для реализации агрессивных замыслов).

То есть, анонсированные меры со стороны стран НАТО по усилению военного присутствия на восточных рубежах являются явно недостаточными с точки зрения выполнения обязательств блока по обеспечению защиты своих центрально- и восточноевропейских членов². Реальную военную угрозу для Российской Федерации (равно как и Республики Беларусь) данные меры не представляют и представлять не могут. Что и нашло отражение в оценках белорусскими должностными лицами данных изменений как «военной опасности» и «потенциального вызова» (а не угрозы).

Немаловажно и то, что данные меры являются реакцией НАТО на агрессивные действия Российской Федерации против Украины в 2014 году, а также последующие действия Москвы, нацеленные на расширение роли силового фактора в международных отношениях на постсоветском пространстве и за его пределами.

¹ В сумме у Латвии, Эстонии и Литвы есть 3 лёгкие пехотные бригады, имеющие всего 276 бронетранспортеров и 344 артиллерийских систем (110 буксируемых гаубиц и 234 120-мм миномёта).

Подготовка российской стороной крымской военной операции еще до бегства украинского президента Виктора Януковича и ее проведение до референдума о присоединении к России, вклад в инициирование украинского кризиса в целом посредством комплексного военно-политического и экономического давления, а также посредством активных мероприятий российских спецслужб, форсированное военное строительство на фоне экономического кризиса в России не могут не учитываться военным стратегическим планированием НАТО.

Точно так же, как НАТО не может игнорировать сценарии масштабных военных учений российских вооруженных сил на границе с прибалтийскими и скандинавскими странами в 2014 – 2015 годах (в некоторых из них были задействованы до 80 тысяч человек, 12 тысяч единиц военной техники, 65 кораблей, 15 подлодок, 220 самолетов и вертолетов).

Во время этих учений российской стороной отрабатывался сценарий крупного конфликта с НАТО на прибалтийском и скандинавском театрах военных действий, в том числе – с применением тактического ядерного оружия (в рамках «стратегии деэскалации»). Отрабатывалась также прокладка сухопутного коридора через прибалтийские государства и морского коридора через Балтийское море (с захватом финских Аландских островов, шведского острова Готланд и датского острова Борнхольм) до Калининграда.

² Аналитики американской корпорации RAND полагают, что для сдерживания России необходимо разместить на территории Прибалтики минимум 7 бригад, из которых 3 должны быть тяжелыми бригадными группами.

Масштаб, внезапность и сценарий этих учений вызвали в НАТО серьезные опасения относительно того, что Россией готовится сценарий вторжения в страны Прибалтики. Примечательно, что в этих масштабных проверках боеготовности вооруженных сил России не принимали участие вооруженные силы Беларуси, несмотря на то, что некоторые элементы учений напоминали эпизоды прорыва военной блокады Калининграда (в том числе – с территории Беларуси) через территорию прибалтийских государств, характерные для стратегических российско-белорусских военных учений «Запад».

В этой контексте развертывание Россией на западном стратегическом направлении масштабной ударно-наступательной группировки войск носит явно не оборонительный, а наступательный характер и преследует цели оказать военно-политическое давление на Беларусь, Украину и страны НАТО.

ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ

Вне всякого сомнения, открытое прямое военное столкновение Российской Федерации со странами НАТО не входит в планы российского руководства. Однако эскалация напряженности в отношениях с блоком является элементом хорошо продуманной и просчитанной стратегии Москвы на западном направлении и на глобальном уровне – стратегии, которая допускает при определенных обстоятельствах и военное столкновение со странами НАТО.

Как отмечалось в изданных ранее работах, общая направленность данной стратегии состоит в том, чтобы улучшить

международное положение Российской Федерации за счёт повышения роли фактора силы в международных отношениях. Данный императив проистекает из относительно более выигрышных глобальных позиций России по критериям силового противостояния, нежели чем по критериям экономической конкуренции, научно-технологического соперничества и т.д.

В данном контексте одной из главных целей стратегии России на западном направлении является подрыв трансатлантического единства стран НАТО. Данный шаг позволит Москве резко ослабить силовой потенциал США, а в лице Европейского Союза получить заведомо более слабого соперника, не способного выстоять перед Россией в случае силового противостояния.

При этом реализуемая Москвой стратегия имеет рефлексивный характер и при неизменности конечных желаемых эффектов оставляет широкое пространство для манёвра, переформулирования специфических целей и задач, изменения методов и способов действия. Поэтому конкретизация стратегического замысла российской стороны должна осуществляться на каждом отдельном временном отрезке противостояния.

Учитывая изложенное, можно отметить, что на текущем историческом этапе действия России нацелены на подрыв трансатлантического единства через поступательное и стремительное наращивание издержек для стран НАТО от военно-политического противостояния с Россией. В частности, данная тактика включает следующие ключевые шаги:

- опережающее наращивание военного присутствия России на её западном фланге с целью деактуализации реше-

ний Варшавского саммита НАТО и принуждения Альянса к новой оценке стратегической ситуации;

- получение полного и неограниченного одностороннего доступа российских войск на территорию Беларуси, в том числе – неограниченной возможности действий в отношении третьих стран с территории Беларуси, с целью дальнейшей деактуализации решений Варшавского саммита НАТО и принуждения Альянса к новой оценке стратегической ситуации;
- ограниченная рамками, необходимыми для выполнения предыдущего пункта, дестабилизация территории Республики Беларусь, превращение её в источник актуальных и потенциальных конвенциональных и гибридных угроз для стран НАТО и Украины.

Данная тактика сочетается с тактикой «демонстрации миролюбия» со стороны Москвы, которая состоит в постоянном генерировании российской стороной сигналов о том, что Россия заинтересована в деэскалации напряжённости (но на своих условиях).

Особый стратегический эффект достигается сочетанием данных двух тактик, которое ведёт к дальнейшему подрыву политического единства НАТО, а также элит отдельных стран НАТО (прежде всего, Германии). В идеале российское руководство нацелено на такую степень роста внутренних противоречий, которая позволит в итоге сделать НАТО дисфункциональной организацией и создать предпосылки для неприменения статьи 5 Североатлантического договора.

Для этого, в случае формирования необходимых предпосылок, российское руководство может пойти на организацию гибридного нападения на одну из стран

НАТО (предположительно – в Прибалтике) с целью окончательной «фиксации» дисфункциональности организации и разрушения трансатлантического единства.

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ И ЕЁ СДЕРЖИВАНИЯ

Как отмечено выше, во внешнеполитических устремлениях России существенная роль отводится Беларуси. Это, в частности, обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, сохраняя свою нейтральную позицию по отношению к украинскому кризису, а также полный и эффективный контроль над собственной территорией, Беларусь выступает значительным донором региональной стабильности и безопасности.

Гипотетическая невозможность для России использовать территорию Беларуси для агрессивных действий в отношении третьих стран вносит существенный вклад в ограничение эскалации напряжённости в регионе и, таким образом, сдерживание России.

Во-вторых, будучи союзником России в рамках оборонительных альянсов (ОДКБ, Союзное государство), Беларусь вносит важный вклад в поддержание обороноспособности Российской Федерации. Закрывая западное стратегическое направление и одновременно проводя сугубо оборонительную политику и реализуя меры укрепления доверия со странами НАТО, Беларусь обеспечивает

полную нейтрализацию военной угрозы на данном направлении³.

В-третьих, Беларусь, имеющая отношения всестороннего стратегического партнёрства с Китаем, стремительно развивающиеся позитивные отношения с США и ЕС и одновременно союзнические отношения с Россией, выступает в качестве потенциально важной площадки международного сотрудничества, содействующей снижению роли фактора силы в международных отношениях.

Однако изложенные роли Беларуси на международной арене прямо противостоят описанной ранее стратегии российской стороны. По этой причине стратегия Москвы прямо диктует необходимость изменения международного положения и статуса Беларуси. В частности, для реализации стратегического замысла Москвы требуется превращение Республики Беларусь из донора безопасности и стабильности в источник множественных вызовов и угроз безопасности и стабильности странам НАТО и Украине.

Для этого требуется:

- обеспечение неограниченного одностороннего доступа российских Вооружённых Сил на территорию Республики Беларусь, в том числе – для действий с её территории в отношении третьих стран;
- подрыв стабильности Беларуси и дееспособности белорусского государства, лишение Минска способности эффективно контролировать собственную территорию, а также возможные вызовы и угрозы для третьих стран, которые мо-

гут на ней возникать (деятельность незаконных вооружённых формирований, других криминальных элементов).

В рамках данного подхода Российская Федерация последовательно оказывает давление на Республику Беларусь с целью добиться размещения на белорусской территории российских войск, которые бы были наделены экстерриториальным статусом. Фактически именно в этом состоял смысл заключения соглашения о размещении на территории Республики Беларусь российской авиабазы, которое грубо навязывалось Москвой белорусской стороне летом–осенью 2015 года. Поскольку текст данного соглашения, утверждённый на уровне российского правительства и президента без согласования с белорусской стороной, не содержал конкретных параметров размещения в Беларуси российских войск, общая направленность данного документа состояла в том, чтобы создать юридические рамки для экстерриториального присутствия российских вооружённых формирований в Беларуси и затем использовать это как основу для «продавливания» более масштабного присутствия. В частности, помимо размещения Военно-космических Сил РФ дальнейшие шаги российской стороны могли также включать размещение экстерриториальных сухопутной и ракетной баз.

Категорическое нежелание белорусского руководства допускать такое развитие событий вынудило российскую сторону изменить характер оказываемого давления и задействовать для этого механизмы, существующие в рамках интеграционных процессов. В частности, именно

³ Беларусь превосходит своих соседей, Польшу и Украину, по абсолютному количеству тяжелого вооружения сухопутных войск: по танкам – в 1,8 и в 2,1 раза соответственно; по бронемашинам – в

1,6 и в 1,2 раза; по тяжелым артиллерийским системам – в 2 и 1,3 раза. Сравнение с прибалтийскими странами вообще не имеет смысла, так как там практически отсутствуют боеспособные вооруженные силы.

для этого российской стороной были анонсированы непропорционально масштабные меры в ответ на шаги, предпринятые НАТО в регионе. Поскольку Россия в складывающейся ситуации придерживается оборонительной риторики (которая на самом деле оформляет довольно агрессивные намерения), Беларусь в рамках союзных обязательств вынуждена разделять озабоченность своего союзника и участвовать в принятии ответных мер.

В частности, в рамках своеобразного ответа на учения НАТО Беларуси уже были проведены учения на западной границе. Кроме того, в августе на территории Беларуси пройдет совместное учение с миротворческими контингентами миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство–2016». Сейчас российской стороной активно навязывается проведение на белорусской территории в четвертом квартале незапланированного совместного тактического учения Сил специальных операций Вооружённых Сил Республики Беларусь с участием подразделений Ивановского соединения Воздушно-десантных войск.

Очевидно, учения на территории Беларуси позволяют российской стороне решить сразу две задачи. Во-первых, временно разместить в границах Беларуси свои войска, оснащённые для ведения боевых действий. Во-вторых, продемонстрировать странам Запада солидарность Минска и Москвы и, в конечном счёте, «подконтрольность» белорусского руководства российскому в военно-политических вопросах.

Проблема, однако, состоит в том, что руководство стран НАТО не требует от Беларуси отказа от её обязательств в рамках оборонительных альянсов с Российской Федерацией. Поэтому проводимые

в данном контексте мероприятия не вызывают дополнительной озабоченности западных партнёров.

Кроме того, вполне очевидно, что временное размещение российских войск в рамках совместных учений не позволяет Москве решить упомянутые выше задачи политики в отношении Республики Беларусь.

В этой связи необходимо признать, что российская сторона не может испытывать удовлетворённость достигнутым уровнем содействия со стороны Республики Беларусь и будет продолжать наращивать своё давление с целью решения изложенных выше ключевых задач.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Согласие Республики Беларусь на размещение российских войск с экстерриториальным статусом будет иметь хорошо просчитываемые негативные последствия для страны.

Прежде всего, оно приведёт к началу следующего витка эскалации напряжённости в регионе, резкому росту внешних рисков, вызовов и угроз национальной безопасности. Причём, это последствие будет иметь место независимо от того, достигнет ли российская сторона своих стратегических целей в противостоянии с НАТО.

Если Россия не сможет добиться намеченного (что вероятней всего) и вызовет лишь сплочение рядов НАТО и усиление военных возможностей организации в регионе, это резко повысит вероятность

крупного регионального конфликта, в котором Беларусь станет «полем боя» со всеми вытекающими катастрофическими последствиями.

Если Россия сможет добиться подрыва единства НАТО, это также резко увеличит вероятность крупного конфликта, который в данном случае может быть спровоцирован дальнейшими агрессивными действиями России. При этом высока вероятность того, что, столкнувшись с отсутствием консенсуса в рамках НАТО, США и их ближайшие союзники сформируют «коалицию доброй воли» для противодействия российской угрозе в то время, пока будет решаться вопрос о членстве в НАТО государств, выступивших против выполнения обязательств в соответствии со статьёй 5 Договора.

Вторым важнейшим последствием станет ликвидация возможностей для развития отношений Республики Беларусь со многими иностранными государствами. Европейский Союз, США и Китай не будут рассматривать белорусское руководство в качестве самостоятельного субъекта международной политики в случае полного военного подчинения белорусского государства российской стороне. Аналогичным образом поступят другие крупные державы. Это приведёт как к политическим, так и к экономическим потерям, приостановке инвестиционного сотрудничества по многим направлениям. Не исключено, что свои планы по сотрудничеству с Беларусью пересмотрят и международные финансовые институты.

Третьим последствием данного сценария может стать превращение Украины во враждебное Беларуси государство, включая разрыв экономических связей, ухудшение ситуации на границе и так далее.

Ещё одним немаловажным последствием станет, безусловно, резкое снижение роли Беларуси в международных отношениях на постсоветском пространстве. После получения Россией военного контроля над территорией Беларуси возможности для манёвра белорусского руководства, отстаивания им собственных национальных интересов в интеграционных структурах сузятся практически до нуля.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

С точки зрения дальнейшего развития ситуации в области национальной безопасности Республики Беларусь, учитывая очевидное нежелание белорусского руководства соглашаться на размещение в стране российских войск с экстерриториальным статусом, не менее серьёзными представляются внутривнутриполитические последствия предпринимаемых Российской Федерацией действий.

Российская сторона осознаёт, что белорусское руководство добровольно не согласится на шаги, которые фактически покончат с независимостью Минска во внешней политике. По этой причине Москва реализует ряд мер, направленных на решение поставленных ей задач путём «жёсткого» сценария развития событий. Данный сценарий предполагает прямое давление Москвы, активизацию пророссийского лобби в Республике Беларусь и организацию протестных выступлений.

Приводимые в информационном пространстве аргументы о невыгодности для

России дестабилизации территории Беларуси в данном контексте не выдерживают критики.

Прежде всего, непосредственное размещение российских войск на территории Беларуси не гарантирует общественно-политической стабильности в стране. Как показал опыт Кыргызстана, Украины, Армении, у России есть достаточно инструментов для того, чтобы гарантировать неприкосновенность своей военной инфраструктуры даже в условиях массовых протестных выступлений и смены режима.

Соответственно, для российской стороны задача обеспечения общественно-политической стабильности Беларуси также не является актуальной. Экономическая ситуация в Беларуси является таковой, что продолжение и даже ускорение реформ, предполагающих принятие жёстких антисоциальных мер, представляется неизбежной перспективой при любой власти в Минске. В данном контексте для Москвы нет смысла приводить к власти в Беларуси жёстко пророссийского политика, который смог бы обеспечить стабильность и централизованный контроль над территорией страны. Сохранить политическое выживание такого режима если и возможно, то в финансовом отношении будет крайне затратно.

В значительно большей степени интересам российского руководства отвечает сценарий управляемой дестабилизации Республики Беларусь с резким падением уровня жизни, которое публично будет представляться как следствие нестабильности и беспорядка – «непреднамеренным последствием» «слишком прозападной» внешней политики белорусского руководства. При этом новое политическое руководство белорусского государ-

ства должно будет дать согласие на размещение в стране российских войск. В таком случае территория Беларуси может быть эффективно использована в качестве источника и традиционных, и гибридных, «анонимных» угроз безопасности и стабильности соседствующих с Беларусью стран.

С данной точки зрения размещение российских войск на белорусско-российской границе следует рассматривать не только как собственно военную акцию, нацеленную на устрашение белорусского руководства и создании военной угрозы Беларуси, но и как инструмент воздействия на общественно-политическую обстановку внутри страны. Актуализация антироссийских настроений в белорусском обществе, безусловно, является одной из допустимых мер для российской стороны. Она позволяет обеспечить поляризацию белорусского общества и организацию жёсткого противостояния пророссийских и антироссийских сил в Беларуси, что является благоприятным и, скорее всего, базовым сценарием действия России в отношении Республики Беларусь.

Это связано с тем, что активные публичные антироссийские выступления «прозападной оппозиции» будут по определению направлены также против властей, которые не могут открыто выступить с антироссийской риторикой и будут вынуждены сохранять как можно более позитивную атмосферу в белорусско-российских отношениях. В то же время пророссийские силы также будут во многом настроены против властей из-за сложности экономической ситуации, «недостаточного уровня интеграции» между Беларусью и Россией, «игр» белорусского руководства «с Западом» и т.д.

Таким образом, при реализации данного сценария белорусские власти получат усиление протестных настроений, которые будут генерироваться двумя лагерями оппозиции в ходе их взаимного противостояния, но одновременно будут направлены и против власти. Россия же при этом будет обладать высокой степенью влияния (а возможно – и контролем) на оба лагеря оппозиции, как это было в преддверии свержения Виктора Януковича в Украине или в рамках нынешнего политического противостояния в Армении. Кроме того, по аналогии с украинским кризисом, существенную роль в углублении данных тенденций может сыграть обширное влияние российской стороны на некоторые элементы силового сообщества Республики Беларусь, обеспечиваемое как благодаря институциональным механизмам (прохождение офицерами Комитета государственной безопасности обучения в Академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации в отсутствие собственной инфраструктуры высшего профессионального образования в данной сфере), так и при помощи подкупа.

В частности, о готовности Кремлем использовать дестабилизацию военно-политической обстановки в Беларуси в качестве повода для ввода своего военного контингента свидетельствуют сценарии совместных учений «Взаимодействие – 2015» (в рамках ОДКБ) и «Славянское братство – 2015». Согласно легенде учения «Взаимодействие – 2015», иррегулярные вооруженные формирования проникли на территорию Беларуси с целью захвата важных государственных и военных объектов, уничтожения представителей органов власти, совершения терактов, тем самым дестабилизируя обстановку и создавая условия для ввода группировки вооруженных сил ОДКБ на

белорусскую территорию. Правительство Беларуси приняло меры по стабилизации обстановки и в целях наведения конституционного порядка обратилось к Совету коллективной безопасности ОДКБ на применение КСОР, которая в последствие и была удовлетворена.

Похожий сценарий закладывался в основу совместных учений десантных сил и спецназа России, Беларуси и Сербии «Славянское братство – 2015». По сценарию учений, «антиправительственные элементы» и регулярные вооруженные формирования противника попытались путем провокаций и терактов максимально дестабилизировать военно-политическую обстановку. Исходя из этого, командование объединенной группировки приняло решение о проведении совместной антитеррористической операции по уничтожению незаконных вооруженных формирований и восстановлению правопорядка. В том числе, в ходе учений отрабатывалась «спецоперация по предотвращению беспорядков и нагнетанию обстановки по сценарию «Майдан».

Очевидно, что смоделированная российским Генеральным штабом военно-политическая и стратегическая обстановка внутри и вокруг Беларуси настолько существенно отличается от действительности, что скорее свидетельствует о реальных интенциях Кремля, связанных с дестабилизацией Беларуси, нежели чем о выработке ответа на объективно развивающиеся тенденции.

К тому же в последнее время в российских СМИ, в том числе федеральных и региональных, развернута активная информационная кампания, в основе которой лежат несколько сюжетов – целенаправленная политика белорусских вла-

стей, направленная на «вышиванизацию» белорусского общества (по аналогии с ситуацией в Украине), «поворот на Запад», а также вероятность вооруженного переворота в Беларуси при участии радикальных незаконных вооруженных формирований, прошедших боевую подготовку в Украине в ходе антитеррористической операции или же в других местах.

Подобные оценки носят явно преувеличенный характер, не соответствуют реальному положению вещей в Беларуси и вокруг нее и поэтому в большей степени являются информационной подготовкой российского общественного мнения к соответствующему восприятию готовящихся провокаций и попыток дестабилизации ситуации в Беларуси.

Впрочем, в условиях дестабилизации общественно-политической обстановки и паралича центральной власти действия российской стороны могут быть и более односторонними и в любом случае едва ли будут зависеть от воли и действий руководства Беларуси.

ФОРМИРОВАНИЕ «СЕРОЙ ЗОНЫ» НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Таким образом, действия российской стороны в отношении Республики Беларусь будут иметь комплексный характер и включать весь спектр мер от прямого военного вторжения и дипломатического давления до подкупа должностных лиц и инспирирования массовых беспорядков. Итогом данных действий должно стать резкое изменение статуса территории Беларуси и превращение её в очаг конфликтности, источник рисков и угроз для

близлежащих государств. Из суверенного государства Беларусь должна превратиться в «серую зону» – территорию, на которую и через которую Российская Федерация будет проецировать силу и управлять конфликтной динамикой в регионе.

Размещение российских войск на границе с Беларусью осуществляется таким образом, чтобы обеспечить решение задачи проецирования силы в достаточно короткий промежуток времени. Российские войска группируются в районе г.Клинцы Брянской области и г.Ельни Смоленской области. Это позволяет им в короткие сроки (8–16 часов) достигнуть на территории Республики Беларусь г.Гомеля Гомельской области и г.Орши Витебской области. Данный шаг в свою очередь открывает путь для наступления на г.Минск с гомельского и оршанского направлений, на г.Витебск и на границу с Латвией с оршанского направления, на г.Могилёв с оршанского направления, на г.Бобруйск с гомельского направления, на белорусско-украинскую границу с выходом на Киев и Чернигов с гомельского направления.

Иными словами, в случае недееспособности Верховного Главнокомандующего и военного руководства в целом российские войска будут иметь возможность стремительно поставить под свой контроль критически важные объекты на большей части территории Республики Беларусь. Обеспечение контроля над такими критически важными объектами и каналами коммуникации (включая железные и автомобильные дороги) является достаточным условием для общего контроля российской стороны над территорией Беларуси.

На следующем этапе это позволит России не только наращивать общую напряжённость в регионе, но и при необходимости организовывать провокации на отдельных участках западных, северо-западных и южных границ Беларуси, приписывая данные провокации действиям белорусской стороны или анонимных субъектов (например, организованных преступных групп).

Создаваемая на месте Беларуси «серая зона», таким образом, имеет комплексную природу и характеризуется множественностью целевых функций. Она представляет собой плацдарм, который в силу специфической интегрированности его в региональную международную среду позволяет использовать широкий спектр мер для управления конфликтной динамикой в регионе и даже за его пределами: от гуманитарного сотрудничества до военного нападения. Вне всякого сомнения, создание такой «серой зоны» на территории Беларуси ускорит разрушение существующей архитектуры международной безопасности, а для народа Беларуси обернётся национальной катастрофой.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Таким образом, российская сторона предпринимает беспрецедентные меры по наращиванию военного присутствия на западном и юго-западном направлениях для противостояния с НАТО, которые в том числе генерируют риски для суверенитета, независимости и национальной безопасности Республики Беларусь. Кремль намерен использовать территорию Беларуси для создания конвенциональных и гибридных угроз для западных стран и Украины. Стратегической целью данного противостояния является подрыв евроатлантического единства, в том числе – дезинтеграция ЕС и НАТО, после которой конфликтная динамика в отношениях с западными государствами может принять гораздо более угрожающий характер. Именно военная сила с точки зрения российских элит является фактором, обеспечивающим конкурентоспособность России на международной арене, и гарантирует невозможность создания такого миропорядка, который бы угрожал ее положению как на постсоветском пространстве, так и в мире в целом. Учитывая изложенное, авторы настоящего доклада считают необходимым предложить ряд представленных ниже рекомендаций. Очевидно, многие из предложенных мер уже рассматриваются, а некоторые – и реализуются белорусским руководством. Тем не менее, мы считаем важным, чтобы данные меры и подходы в целом стали предметом публичного обсуждения в период, когда от действий белорусского общества прямо зависит независимость и национальная безопасность Беларуси.

Внешняя и оборонная политика

1. Белорусскому руководству следует продолжить реализацию многовекторной внешней политики, нацеленной на реализацию национальных интересов в неблагоприятных внешних условиях. Приоритетами такой политики являются полная нормализация и дальнейшее развитие отношений с Европейским Союзом, США, ускоренное развитие стратегического партнёрства с Китайской Народной Республикой, сохранение и совершенствование интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в том числе – развитие всестороннего сотрудничества и дружеских отношений с Украиной.

2. Представляется целесообразным дальнейший отказ Республики Беларусь от размещения иностранных, в том числе – российских, военных баз и объектов на её территории. Беларусь должна оставаться свободной от иностранного военного присутствия. Причём, данный принцип целесообразно закрепить в национальном законодательстве, а в перспективе – и в Конституции Республики Беларусь в неразрывной связи со статьёй 18 Конституции.

3. Для Беларуси является целесообразным сохранение участия в интеграционных, включая военно-политические, образованиях с участием Российской Федерации и нацеленности на выполнение своих союзнических обязательств с учётом исключительно оборонительного характера белорусской военной доктрины. При этом сами военно-политические альянсы с Россией, будь то в рамках ОДКБ или Союзного государства, должны рассматриваться как механизмы обеспечения коллективной обороны, но не как наступательные объединенные группировки.

4. Одновременно представляется необходимой организация публичной оценки и детального международного обсуждения реального масштаба рисков, опасностей и угроз, связанных с решениями, которые были одобрены в ходе Варшавского саммита НАТО. В частности, необходимо сформировать предпосылки для объективной оценки действий НАТО как принципиально неспособных представлять существенную угрозу безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации. Данные оценки должны быть использованы в том числе для целей военного планирования в рамках Союзного государства.

5. При этом Беларуси критически важно продолжить политику модернизации Вооружённых Сил и укрепления обороноспособности страны с целью расширения возможностей по предотвращению и ликвидации традиционных и «гибридных» военных угроз суверенитету, независимости и территориальной целостности и конституционному строю независимо от источника их происхождения. Данная работа должна основываться как на собственных усилиях белорусской стороны, так и на сотрудничестве с партнёрами из стран ОДКБ, НАТО, ЕС, Китайской Народной Республики и других организаций и стран.

6. С учетом неизбежного повышения градуса военно-политической конфронтации между Россией и НАТО после Варшавского саммита, а также незаинтересованности Беларуси быть втянутой в эту конфронтацию, представляется необходимым создание регионального механизма по укреплению доверия и транспарентности в военной сфере с целью снижения рисков, предполагающего предварительное информирование о военных активностях, даже если они не подпа-

дают под параметры Венского документа. К формированию и участию этого механизма помимо Беларуси могли бы быть приглашены соседние страны (как на двухсторонней, так и многосторонней основе). В любом случае, необходимо в значительной степени повысить транспарентность военных активностей на белорусской территории, которые проводятся совместно с Россией и из-за которых военный суверенитет Беларуси обычно ставится под сомнение на международной арене.

7. В этой связи рекомендуется избегать проведения незапланированных и/или масштабных совместных военных учений, а также военных учений, в сценарии которых закладываются явные наступательные элементы (как, например, во время стратегических учений «Запад» в 2009 и 2013 году) на территории Беларуси.

Национальная безопасность

1. Представляется необходимым продолжить политику расширения роли Вооружённых Сил Республики Беларусь в формулировании ответов на растущий спектр вызовов и угроз национальной безопасности, включая внутренние конфликты и «гибридные» угрозы.

2. С учетом трансформации Вооружённых Сил Республики Беларусь в основополагающий элемент обеспечения национальной безопасности и фактор стратегического сдерживания от всех видов конвенциональных и гибридных угроз и вызовов независимо от их источника представляется необходимым увеличение расходов на их содержание в рамках оптимизации силового аппарата государства.

3. С целью стимулирования работы над созданием новых современных систем вооружений и военной техники целесообразно предусмотреть увеличение финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в военной сфере.

4. Представляется необходимым создать законодательный механизм, запрещающий обращаться к любому иностранному государству с просьбой оказать вооружённое содействие в восстановлении конституционного порядка в случае возникновения или нарастания угрозы внутреннего вооружённого конфликта в соответствии с положениями Военной доктрины Республики Беларусь. Данный механизм должен действовать в том числе в случае утраты дееспособности Главой государства и возложения его обязанностей на временно исполняющего обязанности Президента Республики Беларусь.

Внутренняя политика

1. В складывающейся ситуации критически важно сохранить доминирующую роль государства в формулировании ответов на вызовы и угрозы суверенитету и независимости, избежать поляризации и повышения напряжённости в обществе на этой почве. Данный приоритет требует как последовательной и оперативной реакции государственных органов на соответствующие вызовы и угрозы, так и умеренности и самоограничения гражданского общества в его реакции на них.

2. Представляется необходимым более последовательное освещение в информационном пространстве таких аспектов развития белорусского государства, как независимая многовекторная внешняя политика, статус донора безопасности и стабильности, ответственная внешняя и военная политика, предполагающая неучастие в эскалации напряжённости в регионе, укрепление потенциала Вооружённых Сил, отказ от размещения иностранной военной инфраструктуры. Данные аспекты должны стать «новой нормой» для белорусского общественного мнения, которая должна не вызывать противостояние различных групп, а создавать предпосылки для консолидации общества.

3. С целью совершенствования идеологической и мобилизационной работы в государственных структурах целесообразно разработать «Патриотический акт» – документ, фиксирующий экзистенциальные ценности и цели белорусского государства, главными из которых являются суверенитет и независимость. Патриотический акт должен подписываться всеми государственными и военнослужащими, сотрудниками государственных организаций, а прописанные в нем установки и ценности должны транслироваться ими не только во время профессиональной деятельности, но и разделяться в повседневной жизни. Публичное отрицание данных ценностей должно являться достаточным основанием для увольнения с государственной службы.

Центр стратегических и внешнеполитических исследований — это неправительственная некоммерческая независимая исследовательская организация («фабрика мысли»), целью которой является содействие расширению возможностей Республики Беларусь на международной арене путем анализа международных процессов, разработки программ и проектов.

Миссия Центра:

1. способствовать улучшению отношений Беларуси со странами-соседями и другими государствами мира, разъясняя интересы Беларуси, ее цели и действия на международной арене, формируя собственную внешнеполитическую повестку дня, а также содействовать в Беларуси пониманию политики различных иностранных государств;
2. являться примером организации, занимающейся проведением независимых исследований и дискуссий в Беларуси, развитием культуры стратегического мышления и планирования, популяризацией феномена «фабрики мысли», а также выступающей в роли субъекта неправительственной дипломатии;
3. формировать экспертно-аналитическое сообщество, предоставляя площадку для дискуссии по широкому спектру социально-политических мировых и региональных проблем в целом и Беларуси в частности.

Центр ведёт исследования по направлениям «международная безопасность», «евразийская интеграция и постсоветские исследования», «европейская интеграция», «соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе», «Новый Ближний Восток», «Большая Центральная Азия», «медиаполитика» и др.

В своей работе Центр опирается на молодой профессиональный коллектив и широкую сеть дипломатических и экспертных контактов на постсоветском пространстве и за его пределами.

Центр также осуществляет постоянное сотрудничество с органами государственного управления Республики Беларусь, средствами массовой информации, аналитическими и экспертными структурами Европы, Азии и Северной Америки,

Сайт Центра – www.csfps.by

